

Якушев Павел Александрович

**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1918 ГОДА В ОБЛАСТИ
РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РСФСР**

В статье на базе разнохарактерных источников рассматривается процесс становления и развития советского аграрного законодательства 1918 года в области поддержки коллективного землепользования в РСФСР. Всесторонне проанализировав выявленные материалы, автор показал, какие законодательные акты были обнародованы в это время, каково было их содержание и специфика, какую цель они преследовали.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/61.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 219-223. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.3

В статье на базе разнохарактерных источников рассматривается процесс становления и развития советского аграрного законодательства 1918 года в области поддержки коллективного землепользования в РСФСР. Всесторонне проанализировав выявленные материалы, автор показал, какие законодательные акты были обнаружены в это время, каково было их содержание и специфика, какую цель они преследовали.

Ключевые слова и фразы: закон; декрет; коллективное землепользование; государственная поддержка; устав.

Павел Александрович Якушев, к.и.н.

Кафедра социально-культурного сервиса и туризма

Российский государственный университет туризма и сервиса (филиал) в г. Смоленске

Yakusheff.pavel@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 1918 ГОДА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РСФСР®

Большевики начали претворение в жизнь своей аграрной программы сразу же после захвата власти. Принятие II Всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов декрета «О земле», в котором были воплощены положения эсеровской аграрной программы, вовсе не означало, что большевики отказались от своих планов преобразования сельского хозяйства России. Собственно, В. И. Ленин этого и не скрывал, отмечая, что в результате принятия декрета «О земле» был создан земельный строй, «наиболее гибкий в смысле перехода к социализму» [3, с. 37]. Вскоре он высказался более определенно: «Теперь, когда земля перестала быть частной собственностью... значение примера трудовой коммуны, решающего лучше, чем какие бы то ни было другие способы, организационные задачи, приобрело гигантское значение» [13, с. 42].

Как выяснилось, большевики, считавшие развитие коллективного земледелия обязательным условием победы коммунизма на селе, приложили немало усилий для государственной поддержки коммун и артелей. Законодательным обоснованием этих взглядов явилось утверждение ВЦИК 27 января 1918 года «Основного закона о социализации земли». Статьей № 1 этого закона отменялись все виды собственности на землю [9, с. 37], а статья № 2 объявляла, что вся «земля без всякого выкупа (явного или скрытого) переходит в пользование всего трудового народа» [Там же]. В связи с ликвидацией частнособственнических хозяйств все их постройки, а также мёртвый и живой инвентарь без какой-либо компенсации переходили в ведение земельных отделов уездного, губернского, областного и федеральных Советов, на которые возлагалась функция справедливого распределения между крестьянами земель сельскохозяйственного назначения. Помимо этого, в статье № 11 был определён перечень задач, которыми при наделении землёй крестьянских хозяйств должны были руководствоваться земотделы. В пункте «Д» упомянутого перечня указывалось на обязанность земельных отделов оказывать всестороннее содействие развитию коллективного хозяйства «в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счёт хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству» [Там же, с. 38].

Во II-м разделе закона «Кто имеет право пользоваться землёй» отдавалось предпочтение социалистическим формам сельскохозяйственного производства: коммуна, товариществам и сельским обществам, а статья № 35 VII раздела («Форма землепользования») провозглашала, что Советская республика: «в целях скорейшего достижения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» [Там же, с. 45].

Статьи III-го раздела закона определяли порядок предоставления земли в пользование сельскохозяйственным организациям и индивидуальным хозяевам. Первая статья раздела гласила, что земля в первую очередь предоставляется в пользование тем, кто «желает работать на ней не для извлечения личных выгод, а для общественной пользы» [Там же, с. 39], а в примечании к статье № 22 оговаривалось, что при установлении порядка передачи земли в пользование предпочтение перед единоличными хозяйствами предоставляется «трудовым сельскохозяйственным товариществам» [Там же, с. 40].

К слову, после реализации этого закона в целом ряде мест Смоленской губернии большинство малоземельных крестьян практически ничего от Советской власти не получили. Газета вяземских коммунистов «Товарищ» 7 декабря 1919 года так комментировала данную ситуацию в масштабах страны: «Сколько получило крестьянство земли из нетрудового владения – от помещиков, монастырей и проч.? Это такая большая площадь, что трудно себе и представить – 23 млн десятин. А если разделить эту землю по едокам, много ли получится на душу? Да по одной десятине и то не получилось! Например, в Вятской губернии пришлось на душу по 4 десятых десятины, в Ярославльской губ. – по 46 сотых десятины, а в некоторых губерниях даже по 13 сотых десятины! После опьянения разделом скоро наступило похмелье» [7, д. 15, л. 52; 8, д. 43, л. 32, 37]. Добавим: и немалая разочарованность в новом строе.

В целях активизации коллективного движения в стране 30 мая 1918 года по решению коллегии Народно-го комиссариата земледелия при отделе текущей земельной политики Наркомзема было создано «Отделение о коммунах», которое в своём первом циркуляре губернским Советам указывало: «В настоящее время вопрос о коллективной обработке земли самой жизнью выдвинут на первый план... коммуны возникают одна за другой и служат доказательством того, что идея коммунального хозяйства приобретает все больше и больше сторонников. Но очень часто коммунисты обладают недостаточными знаниями для организации коммун и для руководства их деятельностью, поэтому на обязанности губернских [и] уездных Совдепов лежит следить за тем, чтобы коммуны организовывались согласно закону о социализации земли, чтобы они строились действительно на трудовых началах, чтобы в них входили исключительно трудовые элементы, чтобы коммуны не вырождались в капиталистические предприятия в скрытой форме» [14, д. 4, л. 111].

Уставы первых коммун и артелей были несовершенны, что побудило, к примеру, председателя исполкома Бельского уездного Совета Смоленской губернии И. Т. Трофимова в телеграмме от 23 мая 1918 года Совету Народных Комиссаров просить выслать проект организации коммуны. Вскоре Трофимову прислали «копию декрета народных комиссаров Николаевской уездной социалистической коммуны», а также № 17 газеты «Беднота» с приложением под названием «Трудовая коммуна». «Из прилагаемых документов, – гласил ответ СНК, – вы можете выбрать материал, необходимый для организации трудовой коммуны» [15, с. 263-264].

Первый «Примерный устав трудовой земледельческой коммуны» был утверждён Наркомземом 21 июля 1918 года. В § 2 устава отмечалось, что коммуны организуются в целях «поднятия производительности сельского хозяйства и расширения посевных площадей», а также «создания экономических основ для перехода к социалистическому земледелию». В § 3 оговаривались следующие правила деятельности коммун: «а) всё принадлежит всем, и никто в коммуне не может ничего назвать своим, за исключением предметов личного потребления; б) каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим нуждам, в зависимости от состояния хозяйства в коммуне; в) работа ведется сообща (коллективно); г) излишки продуктов за покрытием всех потребностей коммуны предоставляются в общественное пользование через местные продовольственные органы Советской власти в обмен на предметы, в которых нуждается коммуна; д) коммуна не может пользоваться наемным трудом». Вступить в коммуны имел право каждый трудоспособный гражданин, достигший 18 лет.

Необходимо отметить, что устав запрещал коммунам покупать и продавать какую-либо продукцию за деньги – допускался только прямой товарообмен. Правда, в случае его невозможности коммуна могла продавать свою продукцию за деньги, «но лишь в пределах крайней необходимости» (§ 8). Кроме того, уставом предписывалась в «целях сбережения труда, продуктов и топлива» организация общественного питания в коммунальных столовых (§ 17).

Согласно уставу коммуна управлялась общим собранием и коммунальным советом. В состав общего собрания входили все члены хозяйства, достигшие 18-летнего возраста. Созывались очередные (перед началом полевых работ и в конце года) и чрезвычайные (по решению коммунального совета или 1/5 всех членов хозяйства или ревизионной комиссии) общие собрания. Посещение этих собраний было обязательно для всех членов коллектива. Более того, «упорно уклоняющиеся» от их посещения могли быть исключены из коммуны (§ 20). Общее собрание считалось состоявшимся, если в нём принимали участие не менее половины коммунаров. Для решения особо важных вопросов – выборы коммунального совета, исключение членов коммуны и т.д. – требовалось присутствие не менее двух третей. К предметам ведения общих собраний относились: установление внутреннего порядка жизни коммун; избрание членов коммунального совета и ревизионной комиссии; приём и исключение участников коммуны; разрешение вопроса о постройках в коммуне, снабжение инвентарём; расходование денежных средств; изменение и дополнение устава; вопросы о ликвидации коммуны и т.д. (§ 25).

Состав и срок деятельности избираемого общим собранием коммунального совета уставом не оговаривался. Упомянутый Совет избирал из своих членов председателя, секретаря и казначея, в примечании к § 28 оговаривалось, что «в случае необходимости могут быть избираемы товарищи председателя и др. должностные лица». Коммунальный совет руководствовался в своих решениях общими законами РСФСР, уставом коммуны и постановлениями общего собрания, которое определяло его права и обязанности.

В § 31-32 устава оговаривалось, что в случае «прекращения действий коммуны» для ликвидации её дел избиралась особая комиссия из членов коллектива и представителей Советской власти в равном числе. Не подлежали ликвидации личные вещи коммунаров, остальное имущество переходило в распоряжение местного Совдепа [8, д. 31, л. 20-23].

Легко заметить, что положения устава отражали идеологические установки большевиков и являлись выражением их надежд на скорое торжество коммунистических начал в жизни крестьянства. Устав закреплял абсолютно новый для России тип хозяйствования, так как никогда ранее в стране не существовали подобные объединения крестьян.

Думается, что принятие этого документа Наркомземом говорило об оторванности последнего от реальной жизни, так как полагаться на рост численности коммун при таковом их хозяйственном и политическом статусе фактически было авантюрой. И вот почему. Во-первых, хозяйственная жизнь и внутренний распорядок коммунаров жёстко регламентировались и строго контролировались властью, что лишало их возможности свободно развиваться. Во-вторых, принцип коллективной собственности и труда сводил на нет благотворные

механизмы экономической конкуренции, порождая иждивенческие настроения и лень; и, в-третьих, заложенный в уставе принцип уравнительной оплаты труда равнял «лучших» с «худшими», что явно не способствовало росту производительности труда.

3 августа 1918 года Народным комиссариатом земледелия были утверждены: «Инструкция к составлению устава сельскохозяйственных коммун», «Положение о регистрации сельскохозяйственных коммун» и «Инструкция земотделам об отводе земли сельскохозяйственным коммунам». «Конечной целью коммун, — отмечалось в первом из вышеназванных документов, — является преобразование сельского хозяйства на социалистических началах...». И далее: «Коммуны должны всемерно стремиться: 1) к развитию в земледелии крупного общественного хозяйства путем слияния и объединения коммун, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов... 3) к содействию широкому распространению политических и сельскохозяйственных знаний; 4) к поднятию производительности труда путем организации строгой трудовой дисциплины, применением науки и техники к сельскому хозяйству. Желающий вступить в коммуну отказывается от всякой личной собственности и все пожитки свои и все имущество (движимое, недвижимое и деньги) при вступлении передает в общее достояние коммуны» [Там же, д. 14, л. 22-24].

Что можно сказать об этом документе? Прежде всего, в нём ярко выражена конечная цель развития коммунального землепользования — поголовная «коммунизация» сельского хозяйства России. С точки зрения большевиков, в ходе осуществления политики «военного коммунизма» именно организационная структура коммун наиболее подходила для ведения «непримиримой борьбы» с буржуазными отношениями на селе. Обращает на себя внимание пункт № 1 данной инструкции, гласящий, что крупные коммунальные хозяйства (по сравнению с единоличными) являются наиболее экономически выгодными в «смысле экономии труда и продуктов». Согласимся, что такой вывод можно было бы сделать только из практического опыта, но у большевиков его не было... Более того, принцип «от каждого по его силам, каждому по его нужде» вряд ли мог способствовать росту производительности труда в коллективных хозяйствах. Таким образом, данная инструкция законодательно закрепляла абсолютно не приемлемую для свободного земледельца систему тотального контроля его личности. В частности, в инструкции провозглашался отказ человека от всякой личной собственности, что ярко свидетельствовало о желании большевиков превратить коммунаров в безликую, подконтрольную массу исполнителей чужой воли.

Другой подобный документ — «Положение о регистрации сельскохозяйственных коммун» — устанавливал следующие правила.

1. Существование коммун, не зарегистрированных властью, категорически не допускалось.
2. Их регистрация могла быть произведена только уездными и губернскими земотделами.
3. Для своей регистрации коммуна должна была предоставить целый ряд документов, которые потом рассматривались специальной комиссией данного земотдела.
4. Каждая коммуна должна была предоставить свой устав, составленный строго в соответствии с инструкцией Центрального комиссариата земледелия

В случае предоставления всех необходимых документов в уездный земотдел он должен был в недельный срок либо зарегистрировать коммуны, либо отказать в регистрации с возвращением 1-го экземпляра устава и объяснением причин отказа. При отказе в регистрации коммуна имела право обжаловать (в месячный срок) решение уездземотдела в губземотделе. Неудовлетворительное решение последнего также можно было опротестовать (в течение месяца) в Центральном комиссариате земледелия. В случае если в течение недели (со дня подачи заявления и документов) уездный земотдел не выносил никакого постановления о регистрации коммуны, она считалась утверждённой.

После регистрации коммуны в коммунальном бюро уездного земотдела последний должен был переслать в губземотдел и отдел о коммунах Центрального комиссариата земледелия по одному экземпляру всех перечисленных выше документов, как зарегистрированных, так и не зарегистрированных (с объяснением причин отказа). Все незарегистрированные коммуны к моменту получения «Положения о регистрации...» в уездных и губернских земотделах должны были пройти процедуру регистрации в соответствии с приведёнными в «Положении» правилами [1, с. 406].

Инструкция Комиссариата земледелия «Об отводе земли сельскохозяйственным коммунам» содержала следующие правила:

- «1) Земля отводится в первую очередь в пользование сельскохозяйственным коммунам, зарегистрированным в местном земельном отделе. 2) Уездный земотдел отводит коммуне землю в потребном количестве из уездного земельного фонда или предлагает отвести таковую волостному земотделу. 3) В целях образования земельного фонда для наделения коммун землёй уездные земотделы должны приложить все усилия к сохранению в целостности всех бывших помещичьих и прочих имений уезда со всеми постройками, живым и мёртвым инвентарём. 4) Если коммуна состоит из лиц, уже пользующихся участками земли (бывшие наделённые, отрубные, хуторские и пр.), расположенными в разных местах, то уездные земотделы обязаны заменить эти участки одним общим в потребном для коммуны количестве» [6, д. 14, л. 18].

Таким образом, данная инструкция предоставляла сельскохозяйственным коммунам (перед единоличными хозяйствами) неоспоримые преимущества при наделении землёй, скотом и сельхозинвентарём. Для активного проведения в жизнь распоряжений большевистского правительства о коммунах 17 августа 1918 года Наркомземом была утверждена «Инструкция для организации бюро коммун», которая обязывала «немедленно» образовать при губернских и уездных земотделах коммунальные отделы (бюро). Основными

задачами этих отделов являлись: «1. Всемерное содействие хозяйственной и культурной деятельности коммун. 2. Объединение коммун в единое планомерное социалистическое хозяйство. 3. Создание кадров инструкторов, сознательных сторонников коммунальной обработки земли, обладающих агитационно-организационным навыком (желательно со специальными агрономическими познаниями). 4. Составление (выработка) при участии губернских агрономических организаций планов коммунистических хозяйств и проведение их в жизнь» [2].

Кроме того, в обязанности коммунальных отделов входили: регистрация уже организованных и ещё только возникающих коммун; рассмотрение и утверждение представленных коммунами смет; чёткое выполнение в отношении коммун всех предписаний центральной и губернской властей; передача в губернский центр и Москву исчерпывающей информации обо всех коллективных хозяйствах.

Право контроля над жизнью коммун со стороны «коммунальных бюро» выражалось: в улаживании конфликтов, возникающих между коммунарами и окрестным населением; ведении подробного учёта всех произведённых в хозяйстве продуктов; наблюдении за точным выполнением коллективами основных положений коммунального устава; контроле за целенаправленным расходованием кредитов.

Таким образом, «коммунальные бюро» стали основными государственными органами, осуществляющими тотальный контроль над деятельностью сельхозкоммун.

Ещё раз подчеркнем: несмотря на заверения большевиков, что жизнь в трудовых коллективах будет строиться исключительно на основе принципов свободы, равенства и братства, на практике изданием целого ряда регламентирующих инструкций и постановлений новая власть изначально превращала коммунаров в собрание оторванной от личной собственности безликой массы, каждый шаг которой подлежал утверждению и регламентации свыше.

В целях более активной пропаганды среди крестьян идей коллективного труда, а также тесной политико-организационной связи с органами власти распоряжением Наркомзема от 17 августа 1918 года при коммунальных бюро был создан так называемый «институт инструкторов по коммунам». В задачи этих инструкторов входило: оказание помощи местным земотделам при организации бюро коммун; ознакомление земельных отделов с взглядами центральных органов Советской власти на роль коммун в деле сельскохозяйственного развития страны; разъяснение и толкование инструкций и положений о коммунах; непосредственное участие в выработке и проведении в жизнь общего (губернского) плана организации коммун. Для выполнения указанных задач инструкторы Наркомзема имели право: «а) участвовать с правом совещательного голоса в совещаниях бюро коммун и отделов, при которых они состоят, знакомиться с постановлениями, протоколами, распоряжениями их; б) указывать на неправильности, отступления от закона и инструкции, нежелательные изменения как в организации самих органов, так и в постановке их работы; в) возбуждать вопросы перед местным и центральным бюро коммун; г) посещать коммуны, состоящие в ведении земотделов данной губернии (области) для ознакомления с их деятельностью; д) получать полномочия соответствующих центральных, губернских (областных) бюро для ревизии деятельности и отчетности как местных бюро, так и отдельных коммун» [Там же].

В задачи местных инструкторов входили: выполнение общих задач бюро коммун земотделов; посещение коммун, разъяснение их роли и значения; организационная, хозяйственная и культурная помощь коммунам; учёт и соби́рание сведений и материалов по поручениям коммунальных бюро; наблюдение за выполнением коммуной устава; направление деятельности коммун в «сторону выдержанной социалистической политики»; ознакомление коммун с деятельностью друг друга, заимствование лучших приёмов и способов организации и постановки работы; агитация среди населения в пользу создания коммун, а также использование в этих целях лиц групп из среды сочувствующих этому делу.

Анализ вышеизложенных сведений позволяет сделать вывод о том, что «инструктора по коммунам», по сути, являлись дополнительными государственными чиновниками, призванными наблюдать, проверять, агитировать и постоянно доносить «куда надо» о результатах своих наблюдений.

В целях налаживания финансовой поддержки сельхозкоммун Советское правительство приняло ряд постановлений. Так, 2 июля 1918 года Совнарком утвердил постановление «Об утверждении проекта декрета об отпуске средств на мероприятия по поддержке сельскохозяйственных коммун» [4, д. 2, л. 98-99]; 3 июля увидело свет постановление «Об ассигновании 10 миллионов рублей на мероприятия по развитию сельскохозяйственных коммун» [10]; 3 августа – «Об ассигновании Наркомзему 50 миллионов рублей для выдачи ссуд местным исполнительным комитетам на нужды земельных органов и организацию сельскохозяйственных коммун» [11]; 24 августа Народным комиссариатом земледелия были утверждены «Правила выдачи ссуд сельскохозяйственным производственным коммунам». В этих «Правилах» отмечалось: «1. Народный комиссариат земледелия отпускает губернским (областным) земельным отделам средства для выдачи ссуд сельскохозяйственным производственным коммунам исключительно по сметам, утвержденным Народным комиссариатом земледелия. 2. Губернские земельные отделы ассигнуют отпущенные на сельскохозяйственные производственные коммуны средства в распоряжение уездных земельных отделов. 3. Ссуды выдаются уездными земельными отделами только тем сельскохозяйственным производственным коммуна́м, которые зарегистрированы в местном земельном отделе» [5, д. 14, л. 21 - 21 об.; 12, с. 13-14]. Для получения ссуды коммуна представляла в уездный земотдел организационный план хозяйства и подробную смету доходов и расходов. После рассмотрения уездземотделом представленной сметы им производилось политическое и хозяйственное обследование данной коммуны, и затем смета со своим заключением

направлялась в губернский земотдел, который утверждал или отклонял её. Ссуды выдавались коммунам «по возможности» натурой за счёт смет коллективов.

Необходимо отметить, что ссуды, выдаваемые коммунам, разделялись на краткосрочные (на срок не более полутора лет) и долгосрочные (на срок не более десяти лет) с ежегодным погашением. Краткосрочные ссуды выдавались, главным образом, на обсеменение полей, на приобретение удобрений; долгосрочные – на приобретение живого и мёртвого инвентаря, посевного материала, а также на возведение жилых и хозяйственных построек. Срок возврата ссуд устанавливал губернский земельный отдел под общим контролем Наркомзема. Возврат ссуд коммунами производился натурой, которая сдавалась советом коммуны уездному земотделу. Стоимость сданной продукции списывалась с долга хозяйства.

В целях финансовой поддержки коллективного землепользования 2 ноября 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров был образован специальный фонд «в размере одного миллиарда рублей для выдачи пособий и ссуд на мероприятия по улучшению сельского хозяйства». Согласно декрету пособия и ссуды коллективам предоставлялись при обязательном соблюдении таких условий: «а) проводить на данном участке ту систему хозяйства и те мероприятия по улучшению хозяйства, которые будут установлены специальным агрономическим органом Земельных Отделов, под общим контролем Народного Комиссариата Земледелия; б) погашать государству ссуду натурой» [9, с. 90].

Таким образом, инструкции и распоряжения, обнародованные советским правительством в июле-августе 1918 года, заложили законодательные основы для развития коллективного землепользования в стране. Отметим существенную деталь: любое мероприятие коммунаров требовало одобрения вышестоящих органов, призванных на основании соответствующих циркуляров и постановлений планировать и контролировать их хозяйственную деятельность, что, разумеется, не могло способствовать росту производительности труда коллективов.

Список литературы

1. **Аграрная политика Советской власти: 1918-1920 гг.:** документы и материалы. М.: АН СССР, 1964. 539 с.
2. **Голос трудового крестьянства.** 1918. 21 августа.
3. **Горячев Ю.** Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы: март 1917 – декабрь 1918. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1958. 64 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 130. Оп. 2.
5. **Государственный архив Смоленской области (ГАСО).** Ф. 468. Оп. 2.
6. **ГАСО.** Ф. 468. Оп. 3.
7. **ГАСО.** Ф. 1478. Оп. 1.
8. **ГАСО.** Ф. 1478. Оп. 2.
9. **Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: 1917-1957 гг.:** сб. док.: в 4-х т. М.: Политическая литература, 1957. Т. 1. 1917-1928. 879 с.
10. **Известия.** 1918. 4 июля.
11. **Там же.** 6 ноября.
12. **Инструкции и положения о коммунах.** М.: Издательство Наркомзема РСФСР, 1918. 24 с.
13. **Ленин В. И.** Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 11-117.
14. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 478. Оп. 1.
15. **Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии: 1917-1918 гг.:** сборник документов. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1957. 371 с.

FROM THE HISTORY OF 1918 SOVIET LEGISLATION FORMATION IN THE SPHERE OF COLLECTIVE LAND TENURE DEVELOPMENT WITHIN THE RSFSR

Pavel Aleksandrovich Yakushev, Ph. D. in History
Department of Social-Cultural Service and Tourism
Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Smolensk
Yakusheff.pavel@yandex.ru

The author considers the process of soviet agricultural legislation formation and development in 1918 in the sphere of collective land tenure support within the RSFSR basing on various sources; comprehensively analyzes the revealed materials and shows which legislative acts were declared at that period, their content, specifics and the aim which they pursued.

Key words and phrases: law; decree; collective land tenure; state support; regulations.